К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПЕРЕВОДА РАБОТАЮЩИХ ОСУЖДЕННЫХ В СТРОГИЕ УСЛОВИЯ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

Бармашов И.Н., Институт Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, *barmashov07@mail.ru*

В статье проводится анализ одной из причин, приводящей к снижению уровня трудоустройства осужденных к лишению свободы, связанной с их переводом в строгие условия отбывания наказания, и невозможностью вывода на работы в связи с отсутствием в исправительных учреждениях отдельных помещений, оборудованных рабочими местами. Поясняется, что осужденные, переведенные в строгие условия отбывания наказания, должны работать отдельно от других осужденных, что закреплено в действующих правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений, но не отражено в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации.

В целях исправления ситуации предлагается внесение в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации нормы, предусматривающей работу осужденных, переведенных в строгие условия отбывания наказания, отдельно от других осужденных, и положения, допускающего перевод работающих осужденных в строгие условия отбывания наказания только при наличии в исправительных учреждениях отдельных рабочих помещений.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, исправительное учреждение, строгие условия, труд, осужденный, рабочее место.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-36-4-130-132

UDC 343.8

TO THE QUESTION OF THE APPROPRIATENESS OF TRANSFERRING WORKING PRISONERS TO STRICT CONDITIONS OF SERVING THEIR SENTENCES

Barmashov I.N., Institute of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, *barmashov07@mail.ru*

In the article analyses one of the reasons leading to a decrease in the level of employment of prisoners for deprivation of liberty, associated with their transfer to strict conditions of serving a sentence, and the inability to take off work due to the lack of separate premises equipped with jobs in correctional institutions. It is explained that prisoners transferred to strict conditions of serving a sentence must work separately from other prisoners, which is enshrined in the current rules of internal regulations of correctional institutions, but is not reflected in the Penal Enforcement Code of the Russian Federation.

To remedy the situation, it is proposed to introduce into the Penal Enforcement Code of the Russian Federation a norm providing for the work of prisoners transferred to strict conditions of serving a sentence, separate from other prisoners, and a provision allowing the transfer of working prisoners to strict conditions of serving a sentence only if there are separate working premises in correctional institutions.

Key words: penal system, correctional institution, strict conditions, labour, prisoner, workplace.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-36-4-130-132

Общественно полезный труд в силу своих исключительных возможностей выступает важнейшим средством исправления осужденных, продолжая играть важную роль при исполнении наказаний в виде лишения свободы [1, с. 160]. Незанятость осужденных общественно полезным трудом чрезвычайно негативно сказывается на обстановке в местах лишения свободы в целом, способствует распространению разных правонарушений [2, с. 63].

Несмотря на это, уровень трудоустройства осужденных остается сравнительно невысоким: в январе – сентябре 2020 г. среднесписочная числен-

ность трудоспособных осужденных, подлежащих обязательному привлечению к труду, составила 392651 человек, из которых выводились на работы только 180655 человек (46 %).

Среди ряда причин невысокого уровня трудоустройства осужденных в местах лишения свободы отдельной строкой можно выделить нахождение осужденных в строгих условиях отбывания наказания, что приводит к их изоляции от остальных осужденных и невозможности вывода на работы в производственные зоны исправительных учреждений.

Однако перевод осужденных в строгие условия отбывания наказаний не снимает с них обязательства по привлечению к труду. В соответствии с п. 26. п. 6 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 16.12.2016 г. № 295, осужденные, находящиеся в строгих условиях отбывания наказания, должны работать отдельно от других осужденных в отдельных помещениях. Интересно, что в Уголовно-исполнительном кодексе РФ (далее – УИК РФ) данная норма не закреплена, в связи с чем предлагаем ее закрепить в ст. 104 УИК РФ (Условия труда осужденных к лишению свободы) в следующей формулировке: *«Осужденные, переведенные в строгие условия отбывания наказания, работают отдельно от других осужденных»*.

Между тем, во многих исправительных учреждениях отсутствует возможность вывода на работы осужденных, находящихся в строгих условиях отбывания наказания, в связи с отсутствием отдельных помещений, оборудованных рабочими местами. Так, в январе – сентябре 2020 г. среднесписочная численность осужденных, не привлекаемых к труду в связи с пребыванием в строгих условиях отбывания наказания и невозможностью вывода на работы в связи с отсутствием изолированных рабочих мест, составила 10702 человека.

Необеспеченность трудом осужденных, пребывающих в строгих условиях отбывания наказания, обусловлена, прежде всего, сложностью организации надлежащей работы в отдельных помещениях и отрицательной характеристикой самих осужденных. При обобщении норм уголовно-исполнительного законодательства можно сделать вывод о том, что в строгих условиях отбывания наказания исправительных учреждений содержатся осужденные, признанные злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания и переведенные из обычных и облегченных условий отбывания наказания, а также осужденные за умышленные преступления, совершенные в период отбывания лишения свободы, и осужденные, ранее отбывавшие лишение свободы (в воспитательных колониях). Понятно, что таких осужденных трудно привлечь к труду без применения радикальных мер воздействия.

Однако ежедневно в исправительных учреждениях более 10 тысяч трудоспособных осужденных, находящихся в строгих условиях отбывания наказания, не выводятся на работы в связи с отсутствием отдельных рабочих помещений. Нередко уже работающих осужденных увольняют с должностей производственных зон исправительных учреждений, хотя в уголовно-исполнительном законодательстве отсутствуют основания увольнения работающих осужденных в случае их перевода в строгие условия отбывания наказания, так как в этом случае осужденные прекращают работать не по собственному желанию [3, с. 31]. На наш взгляд, внедрение в практику увольнения ввиду перевода осужденных в строгие условия отбывания наказания, фактически делают их в правовом смысле без-

защитными перед администрациями исправительных учреждений. Они не вправе повлиять на решение комиссии исправительного учреждения по их переводу в строгие условия отбывания наказания и фактически лишаются места работы, что существенно снижает интенсивность прохождения ими социальной адаптации в исправительном учреждении.

Также в соответствии с п. 6 ст. 103 УИК РФ осужденным запрещается прекращать работу для разрешения трудовых конфликтов. Отказ от работы или прекращение работы являющегося злостным нарушением установленного порядка отбывания наказания и могут стать причиной перевода в строгие условия отбывания наказания. По этому поводу А.В. Губенко высказывает справедливое мнение, что дисциплинарная ответственность за совершение дисциплинарного проступка при исполнении трудовых обязанностей осужденным-работником должна быть отграничена от мер взыскания за нарушение им режима содержания [4, с. 13]. Несмотря на то, что в уголовно-исполнительном законодательстве перевод осужденных в строгие условия отбывания наказания не является мерой взыскания, данное утверждение представляется справедливым и в этом случае.

Тем не менее, согласно ст. 116 УИК РФ за отказ от работы или прекращение работы без уважительных причин, осужденные могут быть признаны злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания и переведены в строгие условия отбывания наказания, где отсутствуют отдельные рабочие помещения. В этом случае, на наш взгляд, применение вышеуказанной меры к осужденным нецелесообразно: из средств их исправления фактически исключается общественно полезный труд; у осужденных отсутствует возможность положительно зарекомендовать себя отношением к труду, заработать поощрение [5, с. 112]; ими не выполняются обязательства по возмещению ущерба, причиненного преступлением [6, с. 55]; осужденные лишаются возможности возмещать затраты государства на его содержание в исправительном учреждении [7, с. 122] и т. д.

В этой связи в ст. 87 УИК РФ предлагаем включить норму следующего содержания: *«Перевод работающих осужденных в строгие условия отбывания наказания по основаниям, предусмотренным статьями 120, 122, 124, 127, 130 и 132 настоящего Кодекса, допускается только при наличии в исправительных учреждениях отдельных рабочих помещений»*.

Заметим, что указанная норма не запрещает администрации исправительных учреждений применять к осужденным меры взыскания, например, водворение в штрафной изолятор, перевод в помещения камерного типа, выговор или дисциплинарный штраф (только при злостном нарушении установленного порядка отбывания наказания). Одновременно с этим ее введение в оборот повысит интерес осужденных к скорейшему трудоустройству на объектах производственных зон исправительных

учреждений, а администрации этих учреждений – к созданию отдельных рабочих помещений для трудоустройства осужденных, пребывающих в строгих условиях отбывания наказания, с целью воздействия на них и более жесткого контроля над осужденными отрицательной направленности [5, с. 112].

Таким образом, выполнение трудовой обязанности осужденных к лишению свободы может прерваться в связи с переводом в строгие условия отбывания наказания, где отсутствуют отдельные рабочие помещения. Несомненно,

подобные меры воспитательного воздействия эффективны и нередко являются единственным возможным вариантом воздействия на осужденных, однако на практике это приводит к значительному снижению уровня трудоустройства в исправительных учреждениях. Представляется, необходимым на федеральном уровне закрепить особый порядок перевода работающих осужденных в строгие условия отбывания наказания.

Литература

1. Лопина М.В. К вопросу о роли труда в процессе исправления осужденных // Общество и право. 2010. № 5. С. 160–162.
2. Майстренко Г.А. Причины и условия рецидивной преступности // Российский следователь. 2018. № 9. С. 61–64.
3. Тарасова М.И., Смирнов И.С. Отдельные проблемные вопросы регулирования труда осужденных в местах лишения свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 5. С. 29–32.
4. Губенко А.В. Дисциплина труда и материальная ответственность лиц, осужденных к лишению свободы // Законность. 2006. № 12 (866). С. 12–13.
5. Дергачев А.В. Эффективность режимных мероприятий в условиях трудовой занятости осужденных // Человек: преступление и наказание. 2011. № 1 (72). С. 111–113.
6. Куликов А.И. Трудовой срок. Итоги проверки требований законов при возмещении осужденными ущерба от преступлений // Прокурор. 2012. № 3. С. 53–59.
7. Чернышов И.Н. Цели труда в системе исправления осужденных // Человек: преступление и наказание. 2016. № 1 (92). С. 120–126.

References

1. Lopina M.V. K voprosu o roli truda v processe ispravleniya osuzhdennykh [On the role of labour in the process of correcting prisoners] // Obshchestvo i pravo. 2010. № 5. S. 160–162. (In Russian).
2. Majstrenko G.A. Prichiny i usloviya recidivnoj prestupnosti [Causes and conditions of recidivism] // Rossijskij sledovatel'. 2018. № 9. S. 61–64. (In Russian).
3. Tarasova M.I., Smirnov I.S. Otdel'nye problemnye voprosy regulirovaniya truda osuzhdennykh v mestah lisheniya svobody [Certain problematic issues relating to the regulation of the labour of prisoners in places of deprivation of liberty] // Uголовно-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2015. № 5. S. 29–32. (In Russian).
4. Gubenko A.V. Disciplina truda i material'naya otvetstvennost' lic, osuzhdennykh k lisheniyu svobody [Discipline of labor and material liability of prisoners] // Zakonnost'. 2006. № 12 (866). S. 12–13. (In Russian).
5. Dergachev A.V. Effektivnost' rezhimnykh meropriyatij v usloviyah trudovoj zanyatosti osuzhdennykh [Effectiveness of regime measures in the conditions of employment of prisoners] // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2011. № 1 (72). S. 111–113. (In Russian).
6. Kulikov A.I. Trudovoj srok. Itogi proverki trebovanij zakonov pri vozmeshchenii osuzhdennymi ushcherba ot prestuplenij [Term of employment. The results of the verification of the requirements of the laws in the compensation of prisoners for damage from crimes] // Prokuror. 2012. № 3. S. 53–59. (In Russian).
7. Chernyshov I.N. Celi truda v sisteme ispravleniya osuzhdennykh [Objectives of labour in the system of prisoners] // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2016. № 1 (92). S. 120–126. (In Russian).

Поступила в редакцию 24 ноября 2020 г.
Received 24 November, 2020